

Тук, тук, тук.

У Юн Тэ О была своя особая привычка. Когда он погружался в глубокие раздумья, то непроизвольно постукивал указательным пальцем по чему-нибудь. И... такие размышления почти никогда не сулили ничего хорошего. Например, как именно прикончить предавшего его бету и его любовника — свернуть им шеи или утопить. И это, к слову, был не гипотетический случай.

— Президент... — осторожно начал я. — Сегодня же после обеда у вас все встречи отменили... Почему вы так рано вернулись?

Давило. Давило это тяжелое молчание, которое тянулось бесконечно долго. Давил и его острый, пронзительный взгляд, будто готовый разорвать меня на части. Но Юн Тэ О не реагировал на мои слова, сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и не шелохнулся.

Тук, тук, тук.

Я сглотнул пересохшим горлом, уставившись на пальцы, ритмично стучащие по его бедру, и решил заговорить снова:

— М-может, воды принести? Вы так громко кричали, должно быть, горло болит... Если чуть подождёте, я быстро...

— Стой.

Я так и не сделал ни шагу. Давящий запах опасности в его кабинете был настолько силен, что единственное желание — хоть ненадолго скрыться от этого взгляда. Но он, видимо, не собирался позволить мне сбежать.

— Осмелился мне врать?

В голосе Юн Тэ О слышалась едва сдерживаемая ярость, и сердце больно ухнуло вниз. Неужели... неужели он уже понял мой секрет? Что я — омега?

— Президент... — выдохнул я.

Медленно повернулась к нему лицом — и заметил, что его пальцы замерли. Значит, решение принято. И какое бы оно ни было, мне оно явно не понравится.

— Иди сюда.

Шагнуть к нему не хотелось. Даже скорее — хотелось провалиться сквозь пол и исчезнуть. Но перед глазами тут же встали сцены, как несколько минут назад людей уводили в подвал, чтобы они больше никогда не вернулись. И ноги сами двинулись вперёд. Медленно, мелкими шажками, но расстояние сокращалось.

— Ближе.

И даже когда я оказался почти вплотную, он потребовал ещё. Я успел только подумать, что сейчас, наверное, окажусь прямо между его коленями, как его рука резко сжала меня за талию.

— П-пожалуйста, не убивайте...!

Слова сами вырвались, прежде чем мозг успел их отфильтровать. Глупо. Очень глупо. Юн Тэ О не тот человек, который смилуется только от слов «пощадите».

— Значит, понимаешь, что сделал что-то, за что можно умереть?

— Ч-что...?

Неужели он всё-таки догадался? Я посмотрел на него, но в его глазах не отражалось ничего. Совсем ничего. Пугающая пустота, в которой, казалось, скрывалось полное знание обо мне.

Сколько времени мы так простояли — я не знал. Только когда он хмыкнул и бросил:

— Убери руку. Что, держаться за меня хотелось?

Я опустил глаза — и правда, моя ладонь всё это время лежала поверх его руки, сжимающей мою талию. Я поспешно отдернул пальцы, а он одним уверенным движением усадил меня рядом с собой.

— Если бы хотел пойти в больницу, мог бы просто сказать. Зачем было врать?

Фух. Кажется, дело не в моей природе. Если бы он знал, что я омега, то точно не задал бы такой «простенький» вопрос.

— Я... просто ненадолго заехал. Это даже не ложь...

— Разве работа секретаря не предполагает честные и полные отчёты? Или я должен сам разыскивать пропавшего секретаря?

Юн Тэ О был страшен. Даже без своей силы, даже без людей из охраны он оставался опасен. И самое ужасное — умел при этом говорить так, что спорить было бессмысленно.

— Простите... — выдохнул я, сцепив пальцы в замок. — Я... просто не хотел, чтобы вы... волновались.

— Что?

Кажется, мой мозг окончательно сломался. Иначе чем объяснить этот поток откровенной чуши?

— Я подумал... если скажу, что со мной что-то не так, вы... вы начнёте переживать. Простите.

Боже. Что я несу? На самом деле со здоровьем у меня всё прекрасно, выносливость — выше среднего. Но, видимо, испуг так действует на мозг.

— С какой стати я должен о тебе беспокоиться? — холодно бросил он. — Я говорю о некомпетентности.

— Да, это моя вина. Простите...

Вот и всё. Никаких поблажек. И голос его стал ещё холоднее.

— Обед.

— Вы ещё... не ели?

— Ты всегда так плохо понимаешь?

— Я... я тоже ещё...

Он не стал дослушивать и достал из пакета несколько контейнеров.

— Ешь.

— Мне...?

— Ха.

От этой тяжёлой усмешки я решил больше не задавать вопросов. Молча раскрыл контейнеры и... замер. Я знал эти блюда — еда из того самого ресторана, где мы недавно ужинали.

Сопrotивляться не имело смысла. Если он сказал «ешь», значит, это приказ. Даже если бы в контейнере была отрава, я бы, наверное, послушался.

— Медленнее. Ты ешь так, будто неделю голодал.

Я заставил себя замедлить темп, но внутри всё равно скрипело от напряжения. Его взгляд, не отрывающийся от меня, был куда тяжелее любых слов.

— Странно.

— Что? — осмелился я поднять глаза.

Он смотрел на меня... почти с улыбкой. Почти.

— По тому, как ты уплетаешь еду, и не скажешь, что болен.

Я перевел взгляд на стол. Контейнеры были пусты. Все. Даже на вид это была порция на двоих, но я съел всё.

— Я... просто... когда плохо себя чувствую, стараюсь восполнить силы едой... И... это же вы принесли. Как я мог оставить?

Чёрт. Похоже, пора всерьёз задуматься о новой профессии. Лгать стало как-то слишком легко.

— Хватит врать.

Я тихо сглотнул, убрала пустые контейнеры и опустил глаза. Но разговор ещё не закончился.

— Почему Секретарь Ким выставляет меня некомпетентным? — холодно произнёс он

.

— Пэк... — вырвалось у меня.

— Секретарь Пэк? — прищурился он.

— Я... просто думал, что справлюсь сам. Простите.

Его лицо оставалось таким же холодным. Похоже, пока я ел, он просто ждал, чтобы продолжить разговор.

— Всех остальных секретарей я уволю. Запомни.

— Уволите...?

«Разве это не очевидно? Если больше десятка человек не справляются с работой хуже, чем один, их нужно уволить, не так ли?»

Нет, подождите... увольнение? С каких это пор в нашей компании секретарский отдел мог кого-то уволить?.. Разве раньше всех просто не закапывали или не сворачивали шею?..

Стоило представить, как остальные спокойно увольняются и находят себе другую работу, а я остаюсь здесь, и меня накрыло чувство зависти и обиды.

Выходит, только я, который всего лишь слишком усердно работал, теперь обречён сидеть рядом с Юн Тэ О и каждый день думать о собственной шкуре.

— Господин директор.

— Что.

— Всё же увольнять весь секретарский отдел — это слишком. У каждого есть семья, своя жизнь... Может, попробовать перераспределить задачи более эффективно... э-э...?

Извините, но я не собираюсь один разгребать это дерьмо. Если уж кто-то должен выбраться из этой проклятой компании живым, то это буду я. Разве что вынесут отсюда уже в виде трупа.

— Даже в такой момент ты думаешь о них.

Кажется, Юн Тэ О что-то не так понял, но я и сам не хочу в одиночку тянуть весь этот груз. Если правильно сыграть, можно и работу разгрузить. Так что я схватился за шанс.

— Дайте им ещё один шанс, господин директор.

Наверное, если бы на моём месте был кто-то другой из секретарей, меня уже удавили бы прямо здесь. Пусть никто и не говорил это вслух, но все они одинаково мечтали о «безопасном» увольнении. А я, по сути, сейчас отбираю у них этот шанс.

— Ха-а... Ладно. Только смотри, чтобы больше такого не повторялось.

После долгих раздумий из уст Юн Тэ О вырвались слова, в которые сложно было поверить. Он почти никогда не менял решений, а сейчас... передумал. Я ведь и не надеялся особо — так, для вида бросил реплику... Но от удивления лишь рефлекторно кивнул.

— Если это повторится ещё раз, тогда я уволю тебя из этой жизни. Навсегда.

...Простите, ребята. Похоже, ответственность стала куда тяжелее, чем я рассчитывал.

<http://bllate.org/book/14451/1278041>